

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ «ВОДА» В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Д. Д. Хайруллина

Филиал Казанского (Приволжского) федерального университета в г. Набережные Челны

Поступила в редакцию 4 октября 2010 г.

Аннотация: целью настоящей статьи является анализ английских, русских и татарских фразеологических единиц, содержащих в своем составе компонент из семантического поля «Вода», с точки зрения выяснения их национально-культурной специфики.

Ключевые слова: фразеологизм, национальная специфика, безэквивалентная единица.

Abstract: the purpose of the article is to analyze English, Russian and Tatar phraseological units containing components of the semantic field «Water» from the standpoint of their national and cultural specificity.

Key words: phraseological unit, national specificity, nonequivalent unit.

Национально-культурная специфика фразеологического фонда становится в последнее время традиционной темой исследований многих лингвистов (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, В. Н. Телия, З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. А. Маслова, С. Г. Тер-Минасова). Повышенное внимание к данному вопросу обусловлено общим всплеском интереса к проблеме «Язык и культура», которая, в свою очередь, получила новый импульс развития в рамках складывающейся сейчас новой антропологической парадигмы современной лингвистики. В рамках данного направления обращение к фразеологической системе языка является естественным и необходимым процессом. Фразеологические единицы (далее по тексту – ФЕ) фиксируют и передают культурный потенциал народа: культурные установки, стереотипы, эталоны и архетипы, выражая тем самым дух и своеобразие нации.

Национальная специфика фразеологизмов наиболее ясно выявляется при сопоставлении разных языков. Она обуславливается двумя факторами – объективными и субъективными. Объективный фактор заключается в природных и культурных реальностях, свойственных жизни данного народа и не существующих в жизни другого. Субъективный фактор состоит в произвольной избирательности, когда слова, отражающие одни и те же вещи, представлены различно во фразеологии разных языков.

Исследования, осуществляемые в сравнительно-сопоставительном аспекте, как правило, нацелены на выявление фразеологических эквивалентов и безэквивалентных ФЕ во фразеологических корпусах двух и более языков. В рамках нашей статьи анализу подвергаются фразеологические фонды разносистемных английского, русского и татарского языков, относя-

щихся к разным языковым группам, а именно германской, славянской и тюркской; при этом их национально-культурная специфика осуществляется на примере ФЕ с компонентами семантического поля «Вода».

Вода во все времена считалась символичной для людей. Символика воды имеет глубинное измерение: с одной стороны, она несет очистительную функцию, является источником жизни, с другой – остается неподвластной стихией, внушающей страх, что, конечно же, находит отражение в языке.

По нашим исследованиям, около половины ФЕ, содержащих в своем составе компоненты семантического поля «Вода», являются полными либо частичными эквивалентами, т.е. единицами не только с одинаковой семантикой, но и очень близкими по структурно-грамматической организации: англ. *pour cold water on smb* – рус. *окапать кого-либо холодной водой* – тат. *өстенә салкын су койгандай булу*. Одна из причин сходства заключается в природе фразеологизмов, в которых наблюдается ряд универсальных явлений. Так, ФЕ англ. *bread and water* – рус. *сидеть на хлебе и воде* – тат. *икмәк белән суга утырту* несут в себе представление о том, что хлеб и вода – это самая скудная еда. Действительно, хлеб в различных мировых культурах считается основным продуктом питания, вода – недорогим и самым доступным напитком, именно поэтому они являются в сознании изучаемых нами народов символом абсолютной бедности и голода.

Немаловажную роль в межязыковой фразеологической эквивалентности играет универсальность механизмов метафорического и метонимического осмысления, составляющая основу фразеологизма. К примеру, в трех языках одинаково поток воды воспринимается как «жизнь», а движение по течению или против него как подчинение или сопротивление

внешним обстоятельствам: англ. *swim with (down) the tide, go with the current (tide), swim down the stream* – рус. *плыть по течению* – тат. *агым уңаена йөзү, су уңаена ятып йөзү*; англ. *go (row, strive, swim) against the flood (stream)* – рус. *плыть против течения* – тат. *агымга каршы йөзү*.

Корыстолюбие человека раскрывается во фразеологизмах трех анализируемых языков одинаковыми образами, что является результатом калькирования, например: рус. *ловить рыбу в мутной воде* – калька англ. *fish in troubled waters* – калька фр. *pecher en eau trouble*; тат. *болганчык суда балык тоту* – калька приведенного выше русского фразеологизма.

В основе подобных фразеологизмов лежат типовые универсальные для всего человечества ситуативные образы: например, утекшая вода – уходящее время: англ. *a lot of water has flowed (since)* – рус. *много воды утекло* – тат. *күпме сулар акты*. Однако стереотипы могут и не полностью совпадать в разных языках: например, в татарском языке этим единицам также соответствует ФЕ *күпме жсиллар исте* (букв. «сколько ветров дуло»), в которой время ассоциируется с образом ветра.

Если ФЕ-межъязыковые эквиваленты английского и русского языков часто совпадают сигнификативно-денотативными макрокомпонентами значения, коннотацией, структурно-грамматической организацией, то татарские ФЕ почти всегда отличаются от них своей структурно-грамматической организацией. Большое количество этих особенностей касается порядка слов в составе ФЕ, что обусловлено самой системой языка. Например: англ. *muddy (stir) the waters (V+N)* – рус. *мутить воду (V+N)* – тат. *суны болгату (N+V)*; англ. *pour oil to the fire (V+N+prep.+N)* – рус. *лить масло в огонь (V+N+prep.+N)* – тат. *утка керосин сибү (N+N+V)*; англ. *go through fire and water (V+prep.+N+conj.+N)* – рус. *пройти сквозь огонь и воду (V+prep.+N+conj.+N)* – тат. *утны-суны кичү (Comp. N+V)* и др.

Разница структурно-грамматического строя рассматриваемых нами ФЕ также может быть связана с тем, что татарскому языку свойственно употребление составных глаголов для выражения тех форм, которые передаются в английском посредством phrasal verbs, а в русском – формами совершенного и несовершенного вида: англ. *to throw the baby out with the water* – рус. *выплеснуть с водой и ребенка* – тат. *су белән бергә баласын да чыгарып ташлау* и др.

Из особенностей языков на формальном уровне остановимся на разнице, касающейся компонентного состава рассматриваемых ФЕ-эквивалентов. Например, когда говорят о бесполезности и безрезультативности действий, англичанин и русский носят воду решетом: англ. *draw (carry) water in a sieve* – рус. *носить воду решетом*, а татары предпочитают носить воду в бездонную бочку: тат. *тәпсез кисмәккә су*

ташу (букв. «носить воду в бездонную бочку»). О чем-то быстро проходящем, мимолетном англичанин говорит: англ. *written in water, limn on water* в то время как русский и татарин уточняют предмет действия: рус. *вилами на воде писано* – тат. *суга сабын (сәнәк) белән язган* (букв. «мылом (вилами) на воде писано»). В татарском языке существует также фразеологизм *бозга язган* (букв. «написано на льду»). Безвыходное положение в трех языках ассоциируется с положением между двух огней: англ. *between two fires* – рус. *между двух огней* – тат. *ике ут арасында (калу)* (букв. «(остаться) между двух огней»), однако в английском языке, в отличие от русского и татарского, существует также ФЕ *between two waters* (букв. «между двумя водами», колебаться между двумя решениями). Об очень маленьком количестве говорят: англ. *a drop in a bucket* – рус. *капля в море* – тат. *диңгездән бер тамчы* (букв. «одна капля в море»). Характеризуя неопытность человека, используют фразеологизмы: англ. *wet behind the ears* – рус. *молоко на губах не обсохло* – тат. *авыз суы кипмәгән* (букв. «слюнки не обсохли»).

Таких интересных примеров можно привести и больше. Разницу в компонентном составе приведенных межъязыковых фразеологических эквивалентов объяснить невозможно. Скорее всего, это связано с менталитетом народа, его языковой картиной мира, с теми связями и ассоциациями, которые он устанавливает между предметами и явлениями реальной действительности. Следует иметь в виду, что русский и татарский языки располагают большим количеством сходных ФЕ, что обусловлено давними тесными связями русских и татар, послужившими причиной в далеком прошлом заимствования фразеологизмов из русского языка в татарский посредством калькирования [1, с. 74]: к примеру, в обоих языках существуют сходные ФЕ для обозначения безнаказанности: рус. *выходить сухим из воды* – тат. *судан коры чыгу*; молчания: рус. *как воды в рот набрал* – тат. *авызга су капкандай*; абсолютного подobia: рус. *как две капли воды* – тат. *ике тамчы су кебек* (в татарском языке существует также фразеологизм *бер тамчы су кебек* (букв. «как одна капля воды»)) и др. В то же время русский язык имеет много общего и с английским языком вследствие того, что библия и соответственно христианская религия были частью культуры этих народов: например, фразеологизмы англ. *a bitter cup* – рус. *горькая чаша*, англ. *drink the cup (of bitterness, humiliation) to the dregs* – рус. *испить чашу (горечи, унижения) до дна* не имеют эквивалентов в татарском языке.

По мнению Е. Ф. Арсентьевой, национально-культурная специфика фразеологизмов может проявляться на трех уровнях [2, с. 64].

1. В совокупном фразеологическом значении – речь идет о так называемых безкви-

валентных или лакунарных фразеологических единицах, семантика которых передается с помощью лексических единиц или словосочетаний, которые при передаче на другой язык также передаются с помощью лексического, дескриптивного способов перевода или калькирования.

В качестве примеров таких фразеологизмов можно назвать следующие единицы: англ. *as dull as ditch-water, as unstable as water, be oil and water, burn the water*; рус. *возить воду, с лица воду не пить, мелко плавать*; тат. *моң чиимәсе* (букв. «источник мелодичности»), *су йотарлык та хәлем юк* (букв. «нет сил, чтобы выпить воды»), *ашка-суга йөрү* (букв. «ходить на суп и воду», ходить по гостям) и др.

2. *Наличием в составе ФЕ специфических для данного народа слов*, представляющих собой обозначения каких-либо реалий, известных только носителям одной нации или нескольких наций, своеобразные топонимы, антропонимы, гидронимы, характерные для какой-то одной страны [3, с. 67].

Например, национальная маркированность английских ФЕ создается наличием названий известных рек Великобритании: шутливое выражение, обычно употребляющееся в отрицательном смысле, *set the Thames on fire*; прозвище реки Темзы *Father Thames*; выражение *(Sweet) Swan of Avon* – так назвал Шекспира его друг, английский поэт, драматург Бен Джонсон [4, с. 738] и др.

В татарском языке топонимичные компоненты особенно популярны в составе пословиц и поговорок: *Агыйделнең аръягында бер энәгә бер сыер* (Агыйдел – Белая река), *Идел бер, чиимәсе мең* (Идел – Волга), *Нократның бер ташы көмеш, берсе бакыр* (Нократ – Вятка), *Чулманны чулманга утырып кичмиләр* (Чулман – Кама) и др. Самым распространенным гидронимом в составе татарских ФЕ является *Идел* (нами обнаружено около 30 единиц).

В русском языке также наличествуют пословицы и поговорки с компонентом Волга, хотя и не так часто, как в татарском языке: *Просит осетр дождя, в Волге лежа, На словах – Волгу переплывет, а на деле – ни через лужу, Волга – всем рекам мать* и др.

Русская пословица *Ерема в воду, Фома ко дну: оба упрямы, со дна не бывали* включает национально маркированные компоненты Фома и Ерема – персонажи древних русских повестей, пользующихся большой популярностью в народной среде.

Татарский антропоним *Сәмбелә*, сегодня известное в качестве женского имени, входит в состав паремии *Сәмбелә туса, су суыныр* (букв. «если родится Сямбеля, вода станет холодной»). Для более старшего поколения *Сәмбелә* ассоциируется с праздником урожая. Этимологическая справка данного слова показывает, что оно в переводе с арабского обозначает

«колос», «семя», «урожай». В народной речи встречается словосочетание «*Сәмбелә ае*» (букв. «месяц Сямбеля») – по солнечному календарю период с 21 августа по 22 сентября, который и имеется в виду в народной примете, дающей информацию, что после 21 августа вода в водоемах становится холодной и соответственно нежелательной для купания.

О возникновении образа выражения *Зәм-зәм суы* (букв. «вода Зем-зем») со значением «водка» можно лишь попытаться высказать следующее предположение, отталкиваясь от исторических фактов: Зем-зем – святой источник на территории Саудовской Аравии, вода из которого служила одним из средств лечения больных, обладала, по верованиям древних, чудодейственную силу [5, с. 103]. Экспрессия оборота – в полном переосмыслении его значения: священная вода уподоблялась опьяняющему напитку на основе общего признака «живительность», отсюда фразеологизм получил ироническую окраску.

3. *В прямом значении свободного словосочетания*, которое было образно переосмыслено (т.е. в прототипах ФЕ, в которых заложены история народа, своеобразные традиции, обычаи, его характер).

Интересным примером в английском языке является выражение, имеющее американское происхождение *up the river* как часть ФЕ *send smb up the river*. Этимологическая справка дает нам следующее толкование: преступников отправляли из Нью-Йорка вверх по реке Гудзон в тюрьму Синг-Синг [4, с. 636], этот образ и диктует значение «в тюрьме», «засадить в тюрьму». Американская идиома *sell smb down the river* со значением «предать кого-либо» восходит к традиции покупать и продавать негров-рабов на плантациях у реки Миссисипи. Рабы, которые причиняли беспокойство своим хозяевам, продавались собственникам плантаций вниз по реке, где их ждали очень суровые условия [6, с. 1161].

Устойчивое словосочетание *pour oil on the (troubled) water* восходит к давней морской традиции лить масло на поверхность воды, чтобы умиротворить сильное волнение [7]. Интересную этимологию имеет ФЕ *push the boat out*, значение которого «отметить событие» берет свое начало из сложившейся традиции среди моряков устраивать прощальные вечеринки перед выходом в море [7].

В русском языке фразеологизм *не разлей вода* восходит к древнему обычаю в русских селах разливать водой дерущихся быков [8, с. 108]. Выражение *ждать у моря погоды* возникло, видимо, на основе обычая рыбаков, мореплавателей, которые отправляются в плавание только при хорошей погоде [8, с. 109]. ФЕ *как с гуся вода* образована, вероятно, от знахарского заговора, который уберегал детей от сглазу, болезней. Купая новорожденного, приговари-

вали: «С гуся вода, с лебеда вода, а с тебя, мое дитятко, вся худоба» [8, с. 110].

В татарском языке любопытным с точки зрения этимологии является устойчивое словосочетание *су юлы күрсәтү* (букв. «показать дорогу к воде») или *су башы күрсәтү* (букв. «вести к источнику воды»). Оно восходит к древнему обычаю, согласно которому невесту вели к роднику, с которого ей предстояло носить воду [9, с. 130]: прежде, чем набрать воды, в дар Су иясе (богине – покровительнице воды) невеста бросала в источник крошки хлеба (күмәч), позже монеты. Показ воды – это не только ознакомление молодой с деревней и ее окрестностями, приобщение ее к своим обязанностям, не только жертвоприношение духу воды и получение его благосклонности, но одновременно и испытание невесты. Полнота символически-смысловой нагрузки, видимо, обеспечила живучесть обряда: данный обряд сохраняется в татарских деревнях и по сегодняшний день.

Устойчивое выражение *яңгыр боткасы* (букв. «каша дождя», обряд вызывания дождя) означает ритуальную кашу, которую варили в ожидании дождя. Этот национальный обряд проходил, как правило, у воды. У татар-мусульман трапеза предварялась общественным молением по мусульманскому обряду – *намаз*, у крышен же обычным молением «перед кашей». В какой бы форме обряд ни проводился, он обязательно завершался массовым обливанием водой [10, с. 389].

Фразеологизмы рус. *живая вода*, *мертвая вода* – тат. *мәңге суы* (букв. «вечная вода»), *тере суы* (букв. «живая вода»), *уле суы* (букв. «мертвая вода») основаны на вере людей в чудодейственность воды [11, 12]. Эти выражения часто используются в народных сказках. Умилостивление и почитание сил воды отражалось в жертвоприношениях. Можно предположить, что следующие единицы основаны на древних обычаях жертвоприношения воде: англ. *cast one's bread upon the waters, come with the wind, go with the water* – тат. *суга салган тоз кебек югалган* (букв. «исчезнуть как соль, брошенная в воду»), *он суы да юк, тоз суы да юк* (букв. «нет ни мучной, ни соленой воды») и др.: как известно, древние тюрки, чтобы умилостивить водную стихию, бросали в воду муку, зерна, соль; народы Британских островов пускали в реку хлеб.

Выражения *cross the river, the waters of forgetfulness* в английском языке обусловлены мифологическими представлениями о том, что река воспринимается как водораздел между миром живых и миром

мертвых. Татарские ФЕ *бөяне су иясе ашы* (букв. «хозяин воды кушает речку»), *су анасы кебек гүзәл* (букв. «красивая, как хозяйка воды») восходят к мифологическим представлениям древних людей о хозяине и хозяйке воды.

Как показывает проведенный анализ, фразеологические единицы, содержащие в своем составе компонент из семантического поля «Вода», представляют значимый в лингвокультурологическом отношении пласт английского, русского и татарского языков, включают в свой состав как устойчивые обороты-эквиваленты, так и огромную группу ФЕ с ярко выраженной национальной спецификой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юсупов Р. А. Соотношение разноструктурных языков и вопросы перевода : на материале русского и татарского языков : учеб. пособие / Р. А. Юсупов. – Казань : КГПУ, 2005. – 225 с.
2. Арсентьева Е. Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте : на материале русского и английского языков / Е. Ф. Арсентьева ; Казан. гос. ун-т, филол. фак. ; науч. ред. Э. А. Балалыкина. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2006. – 172 с.
3. Селифонова Е. Д. Этнокультурный аспект отражения языковой картины мира : на примере русских и английских фразеологизмов с моносемными компонентами / Е. Д. Селифонова // Фразеол. и межкульт. коммуникация. – Тула : Изд-во ТГПУ имени Л. Н. Толстого, 2002. – Ч. 2. – С. 65–68.
4. Большой англо-русский фразеологический словарь : около 20 000 фразеологических единиц / А. В. Кунин. – 6-е изд., испр. – М. : Живой язык, 2005. – 944 с.
5. Давлетшин К. Д. Из мудрости веков / К. Д. Давлетшин. – Казань : Тат. кн. изд-во, 1990. – 123 с.
6. Oxford Advanced Learner's Dictionary. – Oxford : Oxford University Press, 2004. – 1540 p.
7. Collins Cobuild Dictionary of Idioms. – Harper Collins Publishers, 2003. – 410 p.
8. Байрамова Л. К. Учебный тематический русско-татарский фразеологический словарь / Л. К. Байрамова. – Казань : Тат. кн. изд-во, 1991. – 158 с.
9. Этнография татарского народа. – Казань : Магариф, 2004. – 287 с.
10. Татары. Серия : Народы и культуры. – М. : Наука, 2001. – 583 с.
11. Сафиуллина Ф. С. Татарча-русча фразеологик сүзлек / Ф. С. Сафиуллина. – Казан : Мәгариф, 2001. – 335 с.
12. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / под ред. проф. А. Н. Тихонова : в 2 т. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 832 с.

Фишлал Казанского (Приволжского) федерального университета в г. Набережные Челны

Хайруллина Д. Д., кандидат филологических наук, преподаватель кафедры иностранных языков

E-mail: dinara0406@mail.ru

Тел.: 8-917-398-29-20

The branch of Kasan Federal University in Naberezhnye Chelny

Khayrullina D. D., Candidate of Philology, Lecturer of Foreign Languages Department

E-mail: dinara0406@mail.ru

Tel.: 8-917-398-29-20